

В полночь двое мужчин, каждый из которых держал по подсвечнику, вздохнули в потайной комнате.

Миз не разбирался в теории человеческой магии, но он мог оценить остаточную силу магии на месте преступления.

Как он и ожидал, сила была почти нулевой. Мелкий аристократ, не умеющий колдовать, никогда не смог бы изгнать его дух из тела. Это было бы похоже на попытку муравья изо всех сил сдвинуть слона с места.

И все же они были здесь, а это означало, что лорд Карнс определенно совершил что-то из ряда вон выходящее.

«Замечательно» подумал Миз сквозь стиснутые зубы. Он не нашел никаких подсказок, так что ему пришлось смириться с тем, что Салаар доживет до завтрашнего рассвета.

Салаар нахмурился и попытался расшифровать разрозненные массивы. Он повертел головой из стороны в сторону, посмотрел налево и направо, затем разочарованно повернулся к Миз.

— Видишь что-нибудь?

Ответ Миз был не особенно дружелюбным.

— Попробуй угадать.

— Я думаю, что нет, потому что ты совсем не выглядишь счастливым. — сказал Салаар. — Не унывай, потому что я тоже ничего не нашел.

По выражению лица Миз он понял, что архидемон не поверил ни единому его слову.

— Неужели так трудно быть откровенным? Мы знаем друг друга более трех столетий, и я ни разу не ударил тебя ножом в спину. — сказал Салаар, покачивая подсвечником.

— Это потому, что ты даже не можешь сказать, где у меня спина.

— ...Справедливо подмечено.

— У тебя есть какие-нибудь зацепки в его воспоминаниях? — сделал паузу и заставил себя терпеливо спросить Миз. — В конце концов, тело этого парня твое.

— Я знаю только то, что он пережил. Я не знаю его мыслей и чувств. — покачал головой Салаар. — Кроме того, он перепробовал все виды шарлатанских средств и разрушил свой мозг. Его воспоминания пронизаны галлюцинациями.

Говоря это, он присел на корточки, чтобы осмотреть кости в камере. Трупы в разной степени разложения были свалены в углу, как мусор, издавая отвратительное зловоние, наполнявшее воздух.

Принесите в жертву прекрасную девственницу, чтобы вызвать демона, и демон исполнит любое ваше желание.

И все из-за нелепого слуха, что лорд Карнс обнищал и приносил в жертву рабыню за рабыней. Бывшие владельцы их тел были либо дураками, либо сумасшедшими. В некотором смысле, судьба была к ним справедлива.

В конце концов, Салаар откопал из груды костей несколько незаконченных писем.

Большинство из них были заказами и квитанциями, которыми обменивались работорговцы, а несколько были от друга молодого господина по переписке. Они были полны безумных магических теорий и читались так, будто пациенты обменивались записками.

— Нелепость. — беспомощно заключил Салаар. — Воспоминания маленького лорда в полном беспорядке, а место проведения ритуала было разрушено из-за нашей драки, и даже эти письма неполные. Если мы хотим разобраться в так называемом ритуале призыва, нам придется навестить его неменяемого друга по переписке.

Однако за дверью палаты их все еще ждала тяжелая схватка...

Несколько минут спустя они стояли по разные стороны кровати, настороженно глядя друг на друга.

Да, они оба устали и оба хотели поспать на мягкой кровати. Даже если на ней царил беспорядок, а уровень комфорта был весьма сомнительным, пол все равно был покрыт пылью и волосами.

— Раз тебе так нравится мыться, тебе следует спать в ванне. — сказал Миз, чувствуя себя вполне обоснованным.

— И ты даже не хочешь принять ванну. Я думал, тебя не волнуют такие мелочи.

— Я забочусь обо всем, о чем хочу, и сейчас больше всего на свете мне дорога кровать. — Миз плюхнулся на нее и резким жестом прогнал Салаара прочь.

— Хорошо, если ты настаиваешь. — Салаар на мгновение задумался и искренне ответил. — Но когда я плохо сплю, я, как правило, хожу во сне, а когда я хожу во сне, мне нравится обливать людей водой. Ты ведь поймешь, правда?

— Ублюд...

Он начал было говорить, но вдруг в замешательстве посмотрел в сторону окна.

Враждебность.

Группа людей быстро приближалась, преисполненная враждебных намерений.

— Я выйду и проверю. Ты иди и подожди в комнате дворецкого. — сказал Салаар, тоже почувствовав это. — Иди!

.....

В комнате дворецкого старый Эйкен приготовил ароматное рагу со сливками и открыл бутылку красного вина для себя.

Наконец-то этот день настал.

Его послали купить еды, и как только он вышел на улицу, он получил сообщение от семьи Карнса. Они хотели, чтобы он как можно скорее убил Кендрика Карнса, предпочтительно наняв бандитов, чтобы все выглядело как несчастный случай.

Если старый Эйкен выполнит свою работу чисто, его отзовут в королевскую столицу.

Он знал это. Рано или поздно этого маленького безумца бросят.

Старый Эйкен немедленно достал несколько драгоценных камней, которые он стащил, чтобы заплатить за вино, и отправился к бандитской шайке неподалеку от Ринг-Тауна.

Всего бандитов было двенадцать, и среди них был маг с весьма сомнительной репутацией. Бедный молодой лорд Карнс не умел колдовать. Убить его было бы проще, чем свернуть шею цыпленку.

После этого они сожгут поместье и уничтожат все улики, и задача Эйкена будет выполнена. Думая о светлом будущем, ожидающем его в столице, он даже не собирался просить о доле добычи.

— Боже мой, ты действительно ненавидишь своего господина. — приняв заказ, маг сокрушался. — До меня дошли слухи... Похоже, он не «монстр, который купается в крови», а просто скучный псих.

Это было так. Сегодня ночью маленький безумец умрет, крича от боли.

Судя по времени, скоро должны были появиться бандиты. Старина Эйкен решил принести еще немного сыра к своему вину и отпраздновать это как следует.

Когда он встал, по затылку у него пробежали мурашки. Ему показалось, что на него смотрит зверь. Он медленно повернул голову и увидел пару кроваво-красных глаз.

Это был раб, который должен был умереть.

На рабе было плохо сидящее церемониальное одеяние, его седые волосы были распущены. Лицо по-прежнему было потрясающе красивым, но старый Эйкен не собирался им восхищаться.

Что-то было не так.

Эти кроваво-красные глаза уставились на него, и это было совсем не то, как смотрят на себе подобных или даже на муравьев. Когда люди смотрят на муравьев, они испытывают некоторое любопытство или высокомерие, или, по крайней мере, оценивающе.

Но в этих глазах не было ничего. Казалось, что... он был не более чем пылинкой, парящей в воздухе. Старый Эйкен содрогнулся.

Прежний раб напоминал ему кроткого ягненка. Существо, стоящее перед ним сейчас, одетое в шкуру ягненка и обнажающее полный рот клыков, было чем-то совершенно иным, абсолютно чуждым.

Чрезмерная красота этого лица только усиливала ощущение отчужденности, заставляя холодеть все тело.

Старый Эйкен попытался что-то сказать, но не смог издать ни звука. Он с глухим стуком рухнул на пол и начал безудержно трястись.

— ... — Миз молчал.

Он ничего не сделал, но старый дворецкий уже выглядел полумертвым. И это было даже не самое странное. На левом плече дворецкого Миз увидел хомяка. Да, хомяка. Полупрозрачного толстого хомяка с редкой шерстью. Он был больше обычного, и на его голове, как пробка, вздувался странный мясистый нарост.

— Нет... — тоненьким голоском пропищал он, дрожа так сильно, что почти оставлял остаточные изображения. — Нет... не надо...

В воспоминаниях раба не было ничего подобного.

Миз инстинктивно потянулся к нему. На ощупь он был как комок теплой воды, и таким же твердым, как и сам по себе. Он даже не успел приложить усилие, как хомяк рассыпался между его пальцами.

В то же время Старый Эйкен тоже разлетелся вдребезги.

Лицо старого дворецкого стало багрово-красным, из его горла вырвался булькающий звук, а изо всех отверстий потекли густые кровавые пузыри. Как только хомяк исчез, старый Эйкен тут же превратился в мясной фарш.

Миз вытер с лица частички плоти.

Вот тебе и ванна.

— Нападавших двенадцать человек. Мы... — Салаар появился мгновение спустя и обнаружил старика Эйкена, равномерно размазанного по полу. Он тихо проглотил остаток фразы.

Миз повернулся к нему, ожидая, что великий герой, возможно, осудит его или разозлится.

Но ничего не последовало. Взгляд Салаара скользнул по телу... если лужицу фарша все еще можно было считать телом... выражение его лица оставалось таким же спокойным, как и всегда, как будто подобное зрелище было самым обычным делом.

— Что случилось? — спросил Салаар.

— У него был странный хомячок, и я его ущипнул.

Не зная, что еще ответить, Миз просто сказал правду.

Салаар изучал его, но не с таким любопытством, как будто спрашивал: «Что это за механизм?», а с таким, как будто спрашивал: «Что за чушь ты несешь». Он не стал заострять на этом внимание. Он поднял руку и бросил Миз вилку. Кусочки колбасы все еще прилипали к зубцам.

— ?

— Оружие. — сказал Салаар.

Миз посмотрел на острый ритуальный кинжал в руке Салаара, затем на свою вилку.

— ?

— Твоя магия не очень стабильна. Лучше не используй ее, если можешь помочь. — услужливо добавил Салаар.

«Нет, ты знаешь, что я спрашивал не об этом».

К сожалению, времени на препирательства не было. Миз сжал вилку и повернулся к незванным гостям в дверях.

При виде резни внутри главарь бандитов отступил на два шага. Маг взмахнул посохом и шагнул вперед.

— Кто вы? — он прищурился, глядя на двух мужчин, стоявших рядом с мясным фаршем.

У обоих была поразительная внешность и крепкое телосложение, и они были одеты в одинаковые странные длинные одежды. Седовласый молодой человек был весь в крови. Черноволосый молодой человек... черноволосый молодой человек держал глаза плотно закрытыми, по-видимому, он был слеп.

По словам старика Эйкена, «лорд Карнс» был тощим, как грудa костей. Ни один из этих двоих не подходил под описание, так что, скорее всего, они были чужаками.

Мог ли этот старый дурак Эйкен подать заявку дважды, чтобы эти люди ухватились за нее первыми?

Но он не слышал о других убийцах поблизости, тем более о таких заметных.

Пока маг все еще подсчитывал, черноволосый молодой человек сделал шаг вперед и указал на грудy фарша.

— Пожалуйста, отойдите все назад. Мы уже позаботились о лорде Карнсе.

— Что? — запротестовал маг. — Черт возьми, мы же договорились о времени...

Миз чуть было не задал тот же вопрос вместе с ним, но едва сдержался.

На лице Салаара промелькнуло понимание.

Эти люди были здесь за лордом Карнсом, который скрывал свою личность. Они сразу же направились в комнату дворецкого, как только прибыли. Было очевидно, с кем они «договорились».

— Разве старина Эйкен не сказал тебе? Кто первый, того и тапки. — улыбнулся Салаар. С таким лицом он выглядел как настоящий демон. — Ему следовало просто уехать из Ринг-Тауна. Вы все еще можете поймать его и потребовать объяснений.

Бандиты переглянулись и за считанные секунды пришли к единому мнению.

— К черту объяснения! — крикнул один из них. — Убейте их, и поместье наше!

У двух симпатичных парней были странные трюки, но их было только двое. Когда жирная добыча попала им в рот, почему бы им не кусаться?

— Какая жалость. Я действительно дал вам шанс. — тихо вздохнул Салаар.

Хотя он сказал это, в его голосе не было ни капли сожаления.

Миз моргнул.

Глубоко в памяти раба все еще всплывали слащавые гимны бардов...

[Святой Салаар благороден и чист, хранит он каждого рода живой лист.]

Салаар метнулся за спину кричащего бандита и беззвучно перерезал ему горло. Все его движения были плавными и холодными, как капли дождя, стекающие по оконному стеклу.

Не похоже было, что ему доставляло удовольствие убивать, но он не выказывал ни малейшего колебания. Он даже не использовал магию.

[Святой Салаар жалеет мир грешный, простит каждое преступление нездешнее.]

Ритуальный кинжал перерезал горло третьему, и бандиты, наконец, отреагировали. Они бросились вперед, пытаясь прижать к земле этого «убийцу, известного своей ловкостью».

Предводитель только успел протянуть руку, когда Салаар схватил его за запястье. Запястье мужчины были сломаны с треском кости.

[И хоть Святой Салаар покинул свой дом, он смотрит на нас с небес за звездным кругом.]

[А солнце и месяц, как парные свечи, его не мигающие стражевые очи.]

От начала и до конца Салаар держал глаза закрытыми.

Маг отреагировал более умно.

Осознав, что Салаар опасен, он приказал нескольким товарищам атаковать Миза, который наблюдал за происходящим со стороны. Миз был забрызган кусками плоти, и они предположили, что он «измотал себя в бою».

Возможно, в рекомендации Салаара была своя логика. Миз со вздохом поднял вилку.

Серебряные зубцы вонзились в плечо первого нападавшего бандита. Мужчина вскрикнул, и крови вытекло совсем немного.

— ...

«Что за хрень?» Его разыграли!

Он выровнял дыхание. Темная энергия потекла вниз по вилке и вонзилась в тело мужчины.

Он был словно заражен черной плесенью. Темнота покрыла его кожу с головы до ног. Менее чем за две секунды его тело рассыпалось, как сыпучий песок, и растворилось в воздухе.

Миз взмахнул вилкой. Кончик задел еще двоих бандитов. Остаточная энергия прилипла к их коже. Прежде чем началась паника, они подверглись той же черной инфекции, и их тела полностью распались.

Три комплекта одежды упали на пол. Весь процесс был тихим и жутким.

Маг тут же развернул свиток с заклинаниями и поднял магический щит, что едва спасло ему жизнь. Он в ужасе уставился на Миза и даже забыл моргать.

— Ты не произносил заклинаний и не использовал никакого магического оружия. — простонал

он. — Как ты... Что ты...

Мизу было все равно, что он там бормочет. Он ткнул в щит и тот лопнул, как будто это был огромный мыльный пузырь. В облаке сверкающих пылинок маг застыл на месте, обливаясь холодным потом. Миз поднял вилку, чтобы отправить его восвояси, но не успела она опуститься, как чья-то рука схватила его за запястье.

Это был Салаар.

Бросив взгляд в сторону дверного проема, он увидел, что все остальные бандиты мертвы. Они лежали, распростершись, и кровь собиралась в алое озеро. Ладонь Салаара была теплой и сухой, на ней не было ни капли крови.

Миз приподнял бровь и сказал с легкой иронией:

— Что, мне запрещено убивать?

— Дело не в этом. Оставь одного в живых, чтобы мы могли найти их базу. — сказал Салаар.

— ...Базу?

— Да. База, доставленная к нашим дверям, идеально подходит для ограбления.

— ...Ограбления? — непонимающе повторил Миз.

— Если, конечно, ты не хочешь надеть одежду Эйкена. Маленький Карнс редко выходил на улицу, поэтому в его гардеробе есть только церемониальные одежды. Нам также не хватает наличных, припасов и документов, удостоверяющих личность. Я полагаю, все это есть на их базе.

Салаар снова открыл глаза. Его глаза цвета лазурита заблестели.

Миз молча опустил вилку.

Теперь он мог быть уверен, что все эти стихи о святом Салааре чушь собачья. Этот парень был настоящим ходячим наказанием.

С другой стороны, маг, наконец, пришел в себя, когда увидел эти характерные глаза.

— Эти глаза... Ты господин Эйкена, Кендрик Карнс?

— Ненадолго. Мне не нравятся слишком длинные имена*.

*□□□□ *□□□ - Кендрик Карнс. Обычно, китайские имена состоят всего из 2-3 иероглифов.

— Этот старый ублюдок солгал. — маг облизнул пересохшие губы и попытался заискивать. — Он хотел использовать нас, чтобы убить тебя. Я так и знал. Как мог потомок святого Салаара убивать без разбора...

Он сделал вид, что не расслышал слова «ограбить».

«Как у такой угрозы могут быть живые потомки?» Миз тут же с любопытством посмотрел на Салаара.

Улыбка Салаара угасла.

Автору есть что сказать:

— Каково это, когда тебя оклеветали в присутствии твоего будущего партнера?

<http://bllate.org/book/14306/1266049>